ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ НА ПРИНЯТИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

THE INFLUENCE OF POLITICAL PSYCHOLOGY ON THE FOREIGN POLICY DECISION-MAKING

УДК 327

Артемова Арина Михайловна, Студент 3 курс, факультет «Международные отношения» МГИМО (У) МИД РОССИИ Россия, г. Москва

Arina Mikhailovna Artemova, artyomova.arinka@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль политической психологии при принятии внешнеполитических решений: тех внутренних стимулов, которые влияют на политических акторов на международной арене. Анализируется теория организационного выбора и бюрократической политики Аллисона на примере принятия решений СССР о вводе войск в Афганистан и системы принятия внешнеполитических решений в России начала 2010-х гг.

Abstract

This article is dedicated to the examination of the role of Political Psychology in the foreign policy decision-making, those incentives that affect political actors on the international arena. It also presents the analysis of the Allison's organizational process model and bureaucratic politics model based on the example of the USSR decision about entry of Soviet troops into Afghanistan and the system of foreign policy decision-making in Russia in early 2010.

Ключевые слова: политическая психология, принятие внешнеполитических решений, Аллисон.

Keywords: political psychology, foreign policy decision-making, Allison.

В современных условиях при анализе принятия внешнеполитических решений государствами все чаще становится очевидным тот факт, что наряду с традиционными факторами, влияющими на акторов международных отношений и включающими в себя совокупность экономических, военно-политических интересов, стоит учитывать также и психологические аспекты, которые оказывают влияние на отсеивание большого множества альтернатив при выборе определенной политики государства.

Психология представляет собой дисциплину, которая включает в себя большое количество направлений, такие как когнитивная психология, эволюционная психология, социальная психология; политическая психология является той субдисциплиной, которая занимается вопросами политических процессов, фундаментальными закономерности поведения и сознания субъектов в политической сфере. Данная субдисциплина является достаточно молодой: под влиянием «поведенческого движения» в США были инициированы исследования в области психологии политики, а в 1979 году было создано Общество политических психологов (International Society of Political Psychology, ISPP), которое уже стало признанным на международном уровне и сразу занялось изданием журнала Political Psychology. В центре внимания исследований внешнеполитических решений в рамках политической психологии находятся проблемы ошибок восприятия акторов и способы их предотвращения. В рамках теории международных отношений стоит различать действия, осуществляемые государствами, и взаимодействия государств. Если первые относятся к проявлениям внешней политики, то вторые к сфере международных отношений в силу различных зависимых переменных.

Международный контекст, в рамках которого действуют политические акторы, обусловлен внутренними и внешними условиями. В ряд внешних условий входят стимулы среды, которые не учитывают «человеческого фактора», а внутренние условия включают в себя характеристику личности, психологические мотивы. В рамках перцептивного подхода предполагается, что индивид интерпретирует сложную окружающую действительность, основываясь на собственных

ценностях, суждениях, знаниях. Таким образом, у индивида формируются его ментальные представления о действительности, в рамках которых выстраивается логичная закономерная связь событий и которые имеют форму имиджа, ментальной модели, скрипта, схем. При этом убеждения индивида, для исследования которых используется метод контент-анализа, операционного кода, когнитивного картирования, согласно перцептивному подходу, фактически «преломляют» восприятие реальности, представляя собой основу формирования ожиданий и интерпретаций. При необходимости быстро идентифицировать ситуацию индивиду помогают аналогии, которые позволяют причислить событие к определенной группе и найти приемлемое решение.

Политическая психология рассматривает влияние субъективных факторов на принятие внешнеполитических решений в рамках «традиционных» подходов, по мнению политического психолога Б. Фарнхэма: интуитивный подход предполагает, что индивид, стремясь уменьшить собственную когнитивную нагрузку и избежать издержек комплексного осмысления ситуации, будет выбирать первую выгодную альтернативу, не тратя много времени на анализ различных вариантов. Индивид представляется «когнитивный скрягой» или «сатисфайером», который будет стремиться экономить интеллектуальные ресурсы, таким образом, успешно игнорируется проблема конфликта ценностей и решение предпринимается достаточно просто и быстро. В рамках мотивационного подхода проблема конфликта ценностей также не разрешается: индивид стремится предотвратить возникновение стресса, который возникает из-за данной проблемы, удовлетворить свои потребности в социальном одобрении, всеобщем контроле, избегая таких эмоций, как вина и стыд. Вследствие стремления удовлетворить данные потребности возникает проблема мотивационных искажений, которые не стоит путать с когнитивными – последние возникают в силу существующих ограниченных способностей мышления обрабатывать большое количество информации. Согласно политическому подходу, предложенному Б. Фарнхэмом, выбор альтернатив осуществляется индивидом при учете приемлемости решения и его полезности:

учитывается, насколько данный шаг может быть реализован, сколько социальной поддержки сможет получить, какие последствия за собой повлечет. Фактически политический подход имеет черты теории рационального выбора, однако в данном случае существующие политические ценности индивида, которые имеют абстрактный характер, характеризуются стабильностью, являясь основой для формирования оценок и представлений, примиряются с выбором определенной альтернативы, а не жертвуются ради наиболее оптимального решения.

В рамках перцептивного подхода кроме «традиционных подходов» и собственного политического, предложенных Фарнхэмом, можно также выделить три других направления, в которых анализируются психологические факторы с разных точек зрения. Первое течение анализирует взаимодействие правительственных и неправительственных акторов, сюда входит теория организационной модели Г. Аллисона; второе включает анализ взаимодействия исполнительной и законодательной власти, как это представлено, к примеру, в работах Хилсмана; третье касается влияния личностных психологических факторов на определение политики (роль эмоций, воли, способностей мышления, памяти). В следующих главах подробно остановимся на организационной и бюрократической модели Аллисона и примерах реализации модели на практике.

Если мы сравним принятие внешнеполитических решений с игрой в шахматы, то согласно организационной модели, за столом может играть не один игрок, а несколько относительно независимых организаций, которые будут ходить фигурами в соответствии со стандартными оперативными процедурами. А согласно бюрократической модели принятия решений, в шахматы будут играть несколько различных индивидов с разными интересами, которые, однако, обладают одинаковым правом осуществлять ходы, поэтому для совершения действия потребуется провести переговоры для улаживания разногласий.

В рамках организационной модели ставится вопрос, каков был «организационный контекст» и существующее давление, которое повлияло на принятие решения. Объектом внимания являются политическая сила, которой обладает организация, типовой порядок действий и все те шаги, к которым прибегает организация при возникновении проблем. В результате принятия решения невозможно достичь полного удовлетворения всех интересов, фактически выбор делается в пользу минимальной выгоды, которая может и не всех устраивает, но в данных обстоятельствах является наиболее выигрышной.

Автор считает, что правительство состоит из совокупности «полуфеодальных», относительно независимых друг от друга организаций, каждая из которых «живет своей жизнью». Лидеры правительства возглавляют данную совокупность организаций, однако при восприятии проблемы правительство будет на нее реагировать в такой степени, насколько данный вопрос затронет интересы каждой из организаций. Таким образом, реакция правительства на ту или иную проблему – это совокупность действий отдельных организаций. Для того, что осуществлять каждодневные задачи, действия нескольких сотен индивидов должны быть скоординированы, что предполагает наличие серии типовых действий для реагирования на различные ситуации. Так, поведение организации будет определяться стандартными оперативными процедурами, изменения в которых происходят только после глубоких кризисов.

В рамках организационной модели, актором является не единая «нация» или «государство», а группа слабо связанных меж собою организаций, которые возглавляет лидер страны. Автор приводит пример – в США это Военно-морской флот, Госдеп, ЦРУ. Возникающая проблема, которая требует решения, делится на несколько частей – Госдеп ответственен за дипломатию, Военно-морской флот за военную безопасность, ЦРУ за разведку и т.д., при этом для того, чтобы организации не выполняли схожие действия дважды, их полномочия строго разделены: ЦРУ отвечает за сбор разведывательных данных, Министерство Обороны занимается закупками оружия и т.д. С одной стороны, каждый вопрос

анализируется с разных сторон профессионалами и его каждый аспект получает больше пристального внимания, чем, если бы только лишь политический лидер принимал решения. С другой стороны, организации взамен ожидают полной свободы действий в пределах того вопроса, которым они занимаются, и в том, как именно они решают возникшую проблему. В результате того, что каждая организация сосредотачивается на узком круге вопросов, в каждой структуре возникает своеобразное «местничество» - факторы, которые на это влияют, включают в себя: обладание уникальной информацией, наем на работу персонала, который впоследствии будет работать несколько лет, социальное давление в рамках небольших групп, распределение вознаграждения в организации. В качестве примера можно рассмотреть контрактную службу, повышение и получаемые льготы в рамках которой зависят от выслуги лет и которая отличается рутинностью, однообразностью задач.

Те действия, которые осуществляет организация, «преломляются» через следующие факторы: во-первых, задачи, при этом их приемлемость определяется существующими ограничениями, а именно количеством персонала, размером бюджета; во-вторых, с разными задачами справляются разные подразделения организации; в-третьих, для того, чтобы эффективно выполнить такие задачи высокой значимости как мониторинг информации, анализ проблемных мест требуется добросовестное исполнение задач более низкого уровня, как подготовка бюджета, оформление отчетов, что становится возможным благодаря стандартным оперативным процедурам. Кроме того, организация должна обладать определенной шаблоном программ реагирования на действия, чтобы при распознавании проблемы было возможно найти подходящее альтернативу для ее решения; при этом следует избегать неизвестности, так как в них проработанные сценарии могут оказаться неэффективными. Наиболее творческая часть в рамках организационной модели заключается в классификации проблемы и ее определении к определенному сценарию решения. Тем не менее, координация действий различных

организаций необходима, так как при принятии решений одним органом последствия коснутся и другие органы, поэтому правительство должно играть роль своеобразного балансира.

В рамках бюрократической модели анализируется политика правительства. Центральным вопросом является – в результате переговоров каких игроков было принято решение? Таким образом, то действие, которое предпринимает правительство – результат договоренности определенных групп, результат политического процесса, а не игры с жесткими правилами.

В рамках бюрократической модели Аллисон рассматривает лидеров, возглавляющих различные организации не как гомогенную группу, а отдельных политических игроков, которые преследуют свои интересы. В результате принятие внешнеполитического решения осуществляется после достижения договоренностей между этими различными игроками, где каждый имеет достаточно независимую позицию. Для того чтобы понять логику принятия внешнеполитических решений, нужно рассмотреть весь контекст взаимодействия акторов, проанализировать их взаимоотношения, процесс переговоров и «торгов».

Принятие внешнеполитического решения есть результат договоренностей между разными политическими игроками, которые имеют различное влияние, ресурсы и преследуют разные цели. Логичным становится вопрос – кто же такие эти игроки? Это независимые индивиды, которые занимают высокопоставленные должности и которые представляют собой единого агента, принимающего решения. Поведение политического игрока определяет та культура и ценности, которые существуют в рамках возглавляемой им организации, а также национальные интересы, интересы организации, внутриполитические и личные интересы. При этом степень важности последних четырех компонентов будет варьироваться: нередко политические игроки считают, что все то, что хорошо для интересов организации, будет выгодным для национальных интересов. Несоответствие целей будет обуславливать

необходимость переговоров, каждый из игроков будет делать свои ставки, выдавая рекомендации по решению проблемы. Кроме того, на поведение игроков будут влиять ограниченные сроки, объем той политической силы, которой они обладают.

В результате принятия решения каждый игрок остается с различной суммой «очков»: одна из организаций может значительно увеличить свое влияние, а другая потерять прежние позиции.

Начнем рассмотрение теории Аллисона на практике с бюрократической модели, используя пример принятия решения о вводе войск СССР в Афганистан в 1979 году. Прежде всего, хотелось бы отметить, что анализ принятия внешнеполитического решения по Афганистану представляет собой трудность для рассмотрения в качестве примера, так экспертные споры по поводу той роли, которую сыграли Устинов, Громыко, Андропов продолжаются. 17-19 марта 1979 проходило заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором обсуждался вопрос по поводу оказания помощи Афганистану. Стоит подчеркнуть, что позиция лидеров организаций, а именно МИД СССР, Министерства Обороны СССР, КГБ СССР не была единой и претерпевала изменения в течение 1979 года. Министр обороны Устинов высказывался «за» ввод войск в Афганистан, отметив, что его министерством уже было подготовлено два плана о вводе войск, что возможно было при желании реализовать в течение трех суток. Громыко не был так категоричен: он говорил о том, что нужно «не потерять» Афганистан, но не выступал ярым сторонником крайней меры, так как это могло повлиять на предстоящую встречу Брежнева с Картером, а также могло повлечь за собой свертывание переговоров по разоружению. Председатель КГБ Андропов также говорил о необходимости сохранить Афганистан, но оговаривался, что вероятно «на нас повесят ярлык агрессора»; 18 марта уже выступил более решительно против ввода войск, заявив, что необходимо «подумать». Громыко позже также присоединился к позиции коллеги. В итоге 19 марта было принято компромиссное решение об оказании финансовой и экономической помощи

Афганистану, «крайняя» мера была отложена. Брежнев учел позиции лидеров министерств, роль которых в результате принятия внешнеполитического решения возросла. Свидетельством повышении роли данных министерств при принятии внешнеполитических решений по Афганистану может служить создание специального комитета Политбюро ЦК КПСС, членами которого стали Громыко, Устинов, Андропов. Так, в результате переговоров, в которых участвовал как лидер правительства, так и лидеры организаций было принято важное внешнеполитическое решение в начале 1979. О том, что роль «тройки» лидеров усилилась, свидетельствует и тот факт, что мнение высших военачальников, которые обладали эксперными знаниями об обстановке в Афганистане, не было принято в расчет. Против ввода войск выступал член советской миссии в Афганистане в августе-ноябре 1979 замминистра обороны генерал армии Павловский, начальник Генштаба маршал Огарков, первый замначальника Генштаба генерал армии Ахромеев.

12 декабря 1979 года состоялось второе судьбоносное заседание Политбюро, на котором присутствовала «тройка». Внешнеполитическая ситуация по Афганистану изменилась: власть захватил Амин, возникла опасность ввода войск США, позиции СССР в регионе слабели. В начале декабря Андропов пишет записку Брежневу, в которой отмечал опасность заполнения «вакуума» в Афганистане США, настаивая на решительных действиях, что повлияло на дальнейшее развитие политической дискуссии о вводе войск. Еще до принятия официального решения Устинов стал отдавать Генеральному Штабу распоряжения о создании группы войск, что отмечает его уверенность в том, что в итоге на заседании 12 декабря будет принято Брежневым решение о вводе войск, а также указывает на усилившееся влияние его министерства. Так и произошло: Громыко и Устинов поддерживают инициативу, принимается Постановление ЦК КПСС 176/125 «К положению в «А»».

Рассмотрим применение организационной модели на примере системы принятия внешнеполитических решений в начале 2010-х годов, основываясь в первую

очередь на статье В.В. Аверкова «Принятие внешнеполитических решений в России».

При принятии внешнеполитических решений проблема «дробится» на несколько аспектов, каждый из которых рассматривается с точки зрения различных министерств. Администрация президента является одной из наиважнейших организаций, которые оказывали в указанный период влияние на принятие внешнеполитических решений Россией. В структуру Администрации входят следующие единицы: Управление делами Президента РФ по внешней политике, в функции которого входит «разработка общей стратегии внешней политики и обеспечение ее реализации», Управление Президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами, которое занимается вопросами «разработки и реализации проектов» в данной сфере и «информационно-аналитического обеспечения Президента». При этом полномочия главы Администрации Президента (2008-2011 годы) С.Е. Нарышкина были расширены: «по линии глав администраций президентов осуществлялась связь с лидерами стран постсоветсткого пространства».

Особую роль в принятии внешнеполитических решений на начало 2010-х годов играл помощник Президента Ю.В. Ушаков, в его компетенцию входили вопросы протокола, разъяснение позиции РФ на внешнеполитической арене, а также «подготовка предложений Президенту по реализации его полномочий», «аналитических, справочных, информационных материалов».

В правительстве можно было выделить несколько политических игроков: первый заместитель председателя Правительства с 2008 по 2018 гг. И.И. Шувалов, в его компетенцию входили вопросы ОЭСР, ВТО, стран СНГ, вице-премьер Д.О. Рогозин, отвечавший за военно-промышленные, экспортные и пограничные вопросы.

По мнению В.В.Аверкова, МИД РФ, Минобороны, СВР играют роль «исполнителя» политики Президента РФ. Согласно Конституции РФ, Президент

несет ответственность по следующим вопросам: «руководство внешней политикой РФ», «ведение переговоров и подписание международных договоров РФ», «подписание ратификационных грамот», при этом являясь также Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ. Таким образом, Президент РФ, в отличие от теории Аллисона, играет непосредственную и ключевую роль при принятии внешнеполитических решений, а не является исключительно балансиром и координатором действий организаций. За счет существующей политической централизации и сильной роли Президента в РФ, министерства не являются независимыми друг от друга организациями, действия которых в сумме влияют на принятие внешнеполитических решений, как считал Аллисон.

Можно сказать о том, что бюрократическая модель применима в данном примере, несмотря на то, что нет единого экспертного мнения по поводу ввода войск в Афганистан, что осложняет анализ исторического контекста. Однако при рассмотрении организационной модели положения теории Аллисона подтвердились лишь частично: в России 2010-х годов центральную роль при принятии внешнеполитических решений играет Президент РФ, а роль таких министерств как МИД РФ, Министерства Обороны, а также СВР значительно снижена. Скорее даже Администрация Президента принимает большее участие в формулировании внешней политики государства, а роль других организаций ограничивается функцией исполнителя.

Теория Аллисона подверглась критике со стороны научного сообщества: бюрократическая модель рассматривается как «слишком сложная», «абстрактная», которая не учитывает влияние политических групп вне правительства. Кроме того, данная модель применима, прежде всего, в США, а также в странах с парламентарным режимом, однако именно фактор «централизации власти» будет препятствовать реализации данной теории в других странах.

Список литературы

1. Е.Б. Шестопал "Политическая психология" – 5 изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018 – Текст: непосредственный
2. Смирнова, А.Г. Образ государства как фактор принятия внешнеполитических решений: специальность 19.00.12 «Политическая психология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук/Смирнова Анна Геннадьевна; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2004 – 207 с. - Текст: непосредственный
3. Семенова, Е.А. Сравнительный анализ восприятия гражданами «своего» и «чужого» политических лидеров (на примере восприятия российского и немецких политических лидеров): специальность 19.00.12 «Политическая психология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук/Семенова Елена Сергеевна; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2007. – 179 с. – Текст: непосредственный
4. Киселев, И. Ю. Психология в политике и международных отношениях: учебное пособие.- Ярославль: ЯрГУ ,2002 – 136 с.- ISBN 5-8397-0199-8 – Текст: электронный – с. 88; URL: http://lib.yar.ru/yarcln/edoc/yarsu/pdf/188500.pdf (дата обращения: 10.05.2021)
5. Allison G. Essence of Decision Explaining the Cuban Missile Crisis/ Graham T. Allison – Harvard University. 1971. – 277 p. – Текст: непосредственный
6. Рубцов Ю. Советский Союз в «Необъявленной» войне в Афганистане (1979-1989): осмысление прошлого /Ю.Рубцов. – Текст: электронный//Россия и мусульманский мир. – 2009. – №. 5 – с. 121-143 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-soyuz-v-neobyavlennoy-voyne-v-afganistane-1979-1989-osmyslenie-proshlogo (дата обращения: 21.05.2021)

7. Добрынин А. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США. 1962–1986 гг// А.Ф. Добрынин– Москва: Litres, 2017 – 1270 с. – Текст: непосредственный
8. Медведев Р. А. Юрий Андропов: неизвестное об известном// Р.А. Медведев – Москва: Время, 2004 – 438 с. – Текст: непосредственный
9. Афганистан: уроки и выводы – Текст: непосредственный//Военно-исторический журнал – 1991 - №7 –с.40-52
10. Аверков В. В. Принятие внешнеполитических решений в России / В.В. Аверков. – Текст: электронный//Международные процессы. – 2012. – Т. 10. – №. 2. – С. 110-123. – URL: http://www.intertrends.ru/old/twenty-ninth/11.htm (дата обращения: 15.05.2021)
11. Президент Российской Федерации: официальный сайт. – Москва.-URL: http://kremlin.ru/structure/administration/departments#department-1008 (дата обращения 13.05.2021) – Текст: электронный
12. Российская Федерация. Президент РФ. Об утверждении положения Администрации президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 6 апреля 2004 г. №490: редакция от 7 марта 2020г. – Текст электронный // Информационно-правовой портал ГАРАНТ – URL: https://base.garant.ru/186912/#friends (дата обращения: 15.05.2021)
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) – Текст электронный// сайт Конституция Российской Федерации – URL: http://www.constitution.ru/index.htm (дата обращения: 15.05.2021)
14. Jones, C. Bureaucratic politics and organizational process models//Christopher M. Jones – Текст: электронный //Oxford Research Encyclopedia of International Studies – 2017 – URL:

https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190846626.013.2 (дата обращения: 20.05.2021)

List of literature

1. E. B. Shestopal " Political psychology – - 5th ed., reprint. and additional-M.: Publishing house "Aspect Press", 2018-Text: direct
2. Smirnova, A. G. The image of the state as a factor in making foreign policy decisions: specialty 19.00.12 "Political Psychology": dissertation for the degree of Candidate of Political Sciences / Smirnova Anna Gennadievna; Lomonosov Moscow State University. - Moscow, 2004-207 p. - Text: direct
3. Semenova, E. A. Comparative analysis of citizens 'perception of" their "and" someone else's "political leaders (on the example of the perception of Russian and German political leaders): specialty 19.00.12 "Political Psychology": dissertation for the degree of Candidate of Political Sciences/Semenova Elena Sergeevna; Lomonosov Moscow State University. - Moscow, 2007. - 179 p. - Text: direct
4. Kiselev, I. Yu. Psychology in politics and international relations: a textbook.- Yaroslavl: YarSU ,2002-136 p. - ISBN number 5-8397-0199-8-Text: electronic- p. 88; URL: http://lib.yar.ru/yarcln/edoc/yarsu/pdf/188500.pdf (accessed: 10.05.2021)
5. Allison G. The essence of the solution explaining the Cuban missile crisis/ Graham T. Allison-Harvard University. 1971 – - 277 p. - Text: direct
6. Rubtsov Yu. The Soviet Union in the "Undeclared" War in Afghanistan (1979-1989): Understanding the Past /Yu.Scarring. - Text: electronic / / Russia and the Muslim world. - 2009. - No. 5-pp. 121-143-URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-soyuz-v-neobyavlennoy-voyne-v-afganistane-1979-1989-osmyslenie-proshlogo (accessed: 21.05.2021)
7. Dobrynin A. Strictly confidential. Ambassador to Washington under six US presidents. 1962-1986 / / A. F. Dobrynin-Moscow: Litres, 2017-1270 p. - Text: direct

8. Medvedev R. A. Yuri Andropov: the unknown about the known/ / R. A. Medvedev-Moscow: Vremya, 2004-438 p – - Text: direct
9. Afghanistan: lessons and conclusions-Text: direct//Military-historical Journal-1991-No. 7-pp. 40-52 1
10. Averkov V. V. Making foreign policy decisions in Russia / V. V. Averkov. - Text: electronic / / International processes. - 2012. - Vol. 10. - no. 2. - p. 110-123. - URL: http://www.intertrends.ru/old/twenty-ninth/11.htm (accessed: 15.05.2021)
11. The President of the Russian Federation: official website. - Moscow.- URL: http://kremlin.ru/structure/administration/departments#department-1008 (accessed 13.05.2021) - Text: electronic
12. The Russian Federation. The President of the Russian Federation. On the approval of the regulations of the Presidential Administration of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of April 6, 2004 No. 490: edition of March 7, 2020-Electronic text / / Information and legal portal GARANT-URL: https://base.garant.ru/186912/#friends (accessed: 15.05.2021)
13. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 and N 7-FKZ, from 05.02.2014 N 2-FKZ, from 01.07.2020 to N 11-FKZ) - Electronic text / / website The Constitution of the Russian Federation-address: http://www.constitution.ru/index.htm (accessed: 15.05.2021)
14. Jones, S. Bureaucratic policy and models of organizational processes//Christopher M. Jones-Text: electronic / / Oxford Research Encyclopedia of International Studies-2017-URL: https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190846626.013.2 (accessed: 20.05.2021)